

Е Цинли нерешительно стояла там, без малейшего желания склониться перед ним на колени.

Вернувшись на землю, она встала бы на колени перед небом, она преклонила бы колени перед землей, она преклонила бы колени перед матерью и отцом, но в этом мире никто не достоин поставить ее на колени!

Она с гордостью подняла голову и сказала: «Дочь не знает, что она сделала неправильно. Может, отец, пожалуйста, объяснить, что он имел в виду!»

Е Чжунтай холодно застонал и сказал: «Твое поведение навредило репутации и престижу нашей семьи, ты девушка, которая опозорила наши семейные принципы и традиции, ты женщина, совершенно недостойная быть дочерью моей семьи!»

Е Цинли громко рассмеялась: «О, так отец тоже верит, что так называемое дело о моем побеге в канун свадьбы правда?»

Она саркастически посмотрела на Е Чжунтая, что его слова просто больше не вылетят из его рта.

В течение нескольких лет он постоянно покидал дом, путешествуя по морям. Таким образом, естественно видя это, мадам Го и ее дочери, свободно себя вели, выйдя из-под контроля, обладая наивысшей властью в имении, это случилось из-за предпринимательской деятельности Е Чжунтая.

Однако сейчас это была бы прекрасная возможность разрешить этот досадный вопрос, даже если он немного пожертвовал бы своей дочерью. Эта девушка обычно застенчива и грубовата, но как она может быть настолько дьявольски упрямой сегодня?

Е Цинли сказала насмешливым голосом: «Я не знаю, действительно ли отец не знает о том, что произошло, или просто притворяется глупцом. Почему бы тебе не позволить мне рассказать о том, что действительно происходило в последние дни...»

Опираясь на старую мадам Цю, Е Цзиньли была ужасно потрясена ее остроумием: «Отец, ты не можешь позволить ей говорить!»

Она быстро бросилась к Е Цинли и яростно заявила: «Эта сука осквернила нашу семью и нарушила наши семейные традиции. Просто передай ей Бай Лин, чтобы она повесилась!»

Е Чжунтай тяжело нахмурился: «Цзиньли, утихни и уходи!»

Цзиньли воскликнула: «Отец!»

Сердце мадам Го забеспокоилось и отстранила Е Цзиньли: «Как ты можешь вопить своим ртом на отца. Ты не имеешь права принимать решение, и только твой отец может это сделать!»

Цзиньли поспешно сказал: «Мама, ты забыла то, что сказала мне? Пока она лечится, у меня будет сила и позиция первой молодой жены семьи Е...»

Цвет лица мадам Го сильно изменился. Ей так и не терпелось зашить рот этой глупой дочери.

Она честно разбаловала эту дочь слишком сильно, она заставила ее развить самонадеянно высокомерный характер, дочь, которая говорит, не используя мозг.

«Па!»

Голос Цзиньли едва стих, когда рука внезапно появилась на расстоянии трех футов от нее и рухнула на ее лицо. Она указала на Е Цинли и прокляла: «Ты на самом деле смеешь ударить меня?»

«Па! Па! Па!»

Перед тем, как ее голос остановился, еще три последовательных пощечины ударили ей по лицу. Половина лица мгновенно стала распухшей.

Е Цинли неторопливо отдернула руки от волнения, как будто ничего не случилось, и просто посмотрела на Е Цзиньли перед собой, которая бушевала в унижении и гнев. В это время мадам Го уже оттащила ее в сторону.

Е Цинли только сказал: «Рассматриваться как молодая мисс семьи Е, как ты могла столь легко ляпнуть нечто подобное? Это нарушает указ старшинства. Если пойдет молва, разве люди не скажут, что мы, семья, полная необразованных придурков?»

Цзиньли яростно сказала: «Мне все равно! Ты, сука, какое у тебя право, чтобы ударить меня...»

Е Цинли холодно сказала: «Я твоя старшая сестра! Если ты ошиблась, я могу воспользоваться своей привилегией и побить тебя вместо родителей, чтобы дисциплинировать».

Она слегка наклонилась, повернулась к мадам Го и насмешливо спросила: «Тетя, сделала то, что я только что сказала, верно?»

Говоря о мадам Го, ее волнение и гнев на Е Цзиньли некоторое время назад не успокоились. Ее лицо было бледным, она должна сдержаться, чтобы не повредить свои внутренние органы, у нее не было выбора, кроме как сказать: «Первая мисс права».

Затем она беспощадно потащила Е Цзиньли обратно в свою сторону и бросила на нее дьявольский взгляд: «Чему тебя учит мама! Просто подожди, я лишу ее положения, дам ей тридцать ударов плетью в качестве прощального подарка, а затем выкину ее отсюда».

Е Цзиньли была так напуган, что она не смела говорить громко и прошептала мадам Го на ухо: «Мама, просто заставь ее не произнести ни слова, иначе мы будем полностью обвинены...»

Мадам Го с яростью посмотрела на нее. Неужели эта дочь настолько тупая, что у нее нет мозга? Может ли она вообще не понимать текущую ситуацию?

Однако она сама не знает, что случилось с Е Цинли. Казалось, что вся ее личность изменилась. Нет, это было так, как будто она совершенно новая личность. Человек, которого нельзя контролировать и запугать.

Если она расскажет, вопрос заключается не в том, будет ли правда раскрыта, но насколько ужасны будут последствия!

Примечания: Бай Лин - это своего рода шелковая веревка, переданная Вам кем-то с широкими полномочиями. Это символ, что «вы сделали что-то ужасно, крайне неправильно, и вы должны повеситься с помощью этой веревки».

Мама / мамы, упомянутые в этой истории, - это пожилые женщины, которые являются

служанками / рабами для семьи. Так зовут лакеев мадам и других высокопоставленных членов женского пола. [Ваш переводчик добавит от себя пару слов! Дорогие читатели! В нашем переводе, такого рода «мамы», т.е. женщины-слуги, будут называться в несколько более грубой интерпретации. «Мамки», «мамаша» и т.д. Согласитесь, слово «мама» имеет слишком светлое значение, чтобы именовать им подобного рода персонажей □]

<http://tl.rulate.ru/book/5590/165617>